

УДК 908

Ляпин Д.А.¹

**ИДЕЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ РУССКИМ
ЦАРЕМ В СЕРЕДИНЕ XVIIВ.**

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Lyapin D.A.

**THE IDEA ABOUT THE LIBERATION OF CONSTANTINOPLE BY
THE RUSSIAN TSAR IN THE MIDDLE OF XVII CENTURY**

Bunin Yelets State University

Реферат: Автор рассматривает процесс появления идеи об освобождении Константинополя русским царем в середине XVIIв. В статье показано, что эта мысль возникла в связи с вступлением России в войну с Речью Посполитой в защиту украинского населения.

Ключевые слова: Алексей Михайлович, Богдан Хмельницкий, идея об освобождении Константинополя, русско-украинские отношения.

Abstract: The author considers the process of the emergence of ideas about the liberation of Constantinople by the Russian Tsar in the middle of XVII century. In article it is shown that this idea arose in connection with Russia's entry into the war with Poland to protect the Ukrainian population.

Keywords: Alexey, Bogdan Khmelnsky, the idea about the liberation of Constantinople, Russo-Ukrainian relations.

---

¹ Ляпин Денис Александрович – доцент, к.и.н., кафедра истории и археологии Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Идея об освобождении Константинополя (Царь-града) захваченного в 1453 г. Османской империей периодически возникала в русских правящих кругах в XVIII-XIX вв. Однако корни этой идеи следует искать в середине XVII в. В этой статье будет показано, что она появилась в результате втягивания России в военные действия на Украине.

Говоря об идее освобождения Константинополя, следует сказать, что это была одна из самых популярных составляющих идеологии русского монархизма. Однако, до правления Алексея Михайловича, русские цари не относились к подобным планам достаточно серьезно. В этой связи можно вспомнить, что папский легат Антонио Поссевино, предлагал Ивану Грозному союз с Папой Римским и обещал, что две могучие силы могут победить Османскую империю, а русский монарх освободит Константинополь. Однако Иван Грозный отказывался от подобных предложе-

ний: «Что же до Восточной империи, то Господня есть земля; кому захочет Бог, тому и отдаст ее. С меня довольно и своего государства, других и больших государств во всем свете не желаю» [5, с. 390]. Вероятно схожие обещания получал и Лжедмитрий I, однако суть их не совсем ясна.

Начало правления Алексея Михайловича - время формирования новой самодержавной идеологии. Безусловно, важнейшую роль на формирование этой идеологии оказали взгляды самого царя, отчасти сформированные в 1645-1648 гг. Формирование идеологии началось уже в 1645 г., поскольку проблема преемственности власти Алексея Михайловича (без созыва Собора) требовала идейных обоснований.

В это же время в общественной мысли окончательно созревает идея о наступлении под скипетром праведного царя эпохи справедливости и могущества [8, с. 71]. В 1645-1655 гг. отмечается также активизация печатной деятельно-

сти. За это время было напечатано рекордное количество книг, главным образом православно-полемического и идеологического содержания. В 1647-1652 гг. выходит целая серия сборников «уставных чтений»: Паренесис Ефрема Сирина, Поучения аввы Дорофея, Лествица Иоанна Синайского, Толкове Евангелие Феофилакта Болгарского, Книги о вере и проч. Во всех этих книгах, как отметила О.С. Сапожникова, подчеркивалась особая миссия Российского государства, «как единственного в мире православного государства в деле сохранения веры» [6, с. 49].

В 1648 г. в Москву стали поступать просьбы украинского населения Речи Посполитой оказать поддержку освободительной войне православного населения. 8 июня 1648 г. сам лидер восставших – Богдан Хмельницкий обратился к Алексею Михайловичу с просьбой о помощи [3, с. 32-34]. Письмо гетмана было рассчитано на православные чувства русского государя, набожность которого была извест-

надалеко за пределами Кремля. В частности, в послании указывается, что война на Украине идет за «нашу греческую старожитную веру» против «безбожных хариян». Тем самым Б. Хмельницкий подчеркивал особый статус войны, также древность и святость связей двух народов, и указывал на греческий характер православия: ведь именно в «греческой вере» и было единство двух народов. Поэтому русский царь, покровитель православия, ответственен за оба народа.

Эта мысль Б. Хмельницкого упала на хорошую почву и, может быть впервые, Алексей Михайлович ощутил себя защитником всего православия. Но летом 1648 г. царь должен был решать иные задачи, связанные с успокоением поданных и борьбой с оппозицией. Так или иначе, это первое свидетельство формирования новых идеологических установок, связанных с имперскими тенденциями русского самодержавия.

Еще одна интересная мысль на эту тему в том же письме свя-

занна с указанием Б. Хмельницкого на «Божественное пророчество», связанное с единением всех православных народов [3, с. 33]. Не совсем ясно, о каком пророчестве идет речь, однако понятно, что украинский гетман вновь подчеркивает мировое значение русского царя и его особую миссию в мире.

В конце 1648 г. в Москву приехал иерусалимский патриарх Паисий, который вел здесь переговоры по просьбе Б. Хмельницкого. Патриарх способствовал развитию идей наследования Российским государством особой православной миссии в мире, где русский монарх представлялся как приемник византийским императоров. Паисий убеждал Алексея Михайловича заключить союз с гетманом Б. Хмельницким для борьбы против католиков и мусульман. В этом же году он написал русскому царю послание на эту тему, в котором говорилось: «Пресвятая Троица... благополучно сподобит вас восприяти вам превысочайший престол великого царя Константина, прадеда

вашего, да освободит народы благочестивых и православных христиан от нечестивых рук, от лютых зверей» [4, с. 44]. Здесь мы впервые видим идею об освобождении Царьграда от мусульман.

Между тем, положение мятежного Запорожского войска, воюющего на Украине против поляков, было все хуже. В начале 1649 г. и посол Б. Хмельницкого С. Мужилковский написал Алексею Михайловичу большое послание, в котором не только повторил просьбы о помощи, но и предложил целый долгосрочный проект внешнеполитических задач России.

Вновь в этом послании делался акцент на православные чувства царя, а война с поляками демонстрировалась как праведная война православных с еретиками-поляками. С. Мужилковский писал о том, что соединившись два православных народа должны направить усилия на освобождение Константинополя и Иерусалима, где находится «Гроб Господень». Таки образом, идея запорожского посла

включала особую миссию русского царя, как освободителя Украины от поляков, Константинополя и Иерусалима от турок. Все это, в конечном, итоге, должно было божественным промыслом, покориться «под ноzi царского величества»[2, с. 130].

В октябре 1649 г. на Украину отправились русские послы Г. Неронов и Г. Богданов, которые были приглашены Б. Хмельницким на обед. Здесь гетман пустился в рассуждения о необходимости сближения русского и украинского народов и указывал, что «вера одна и ни чем ни рознилась». Затем он указал, что «безверные» поляки, ненавидя святую православную церковь, всячески стремились ее погубить и искоренить. Но Бог по молитвам православных украинцев послал им на помощь московского царя, задач которого – объединить под своим скипетром все православные народы и спасти их от уничтожения [2, с. 262-279].

В 1651 г. Б. Хмельницкий написал письмо Б.И. Морозову, в ко-

тором просил ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины и России. Он писал, чтобы Алексей Михайлович «яко православный царь, на все земли государствовал»[3, с. 21]. Вновь здесь звучал мотив соединения двух народов для совместной войны с католиками и мусульманами.

Постепенно в 1648-1651 гг., стараниями украинских послов и самого гетмана Б. Хмельницкого, в царском окружении и, прежде всего, у самого царя Алексея Михайловича, стала возникать идея о защите православия во всем мире. Эта идея была связана с активизацией внешней политики, началом военных действий, конечно целью, которых было освобождение Киева, Иерусалима и, конечно, Константинополя. Эта идея начала воплощаться с вступлением в войну с Речью Посполитой в 1654 г.

23 апреля 1654 г. собравшиеся в Москве войска (вернее часть войска под командованием А.Н. Трубецкого) слушали речь Алексея Михайловича. Царь, который ре-

шил лично принять участие в походе, указывал на особый характер войны, связанный с необходимостью защиты православной веры. Также были отправлены послание царя православным жителям Речи Посполитой, где царь подчеркивал, что цель войны – объединение православных народов, и защита от гонений святой Восточной церкви и Греческого закона»². В этой фразе мы видим не столько симпатии царя к греческой церкви, сколько его стремление показать себя продолжателем дела византийских императоров. Поход должен был стать «священной войной» против еретиков-католиков и должен был освободить православное население Восточной Европы от религиозного угнетения. Алексей Михайлович действовал исходя из своих представлений о русском монархе как защитнике всего православия.

Показательно, что церемония отправления на войну была разработана самим Алексеем Михайловичем в соответствии с его пред-

ставлениями о роли идеального монарха и о задачах предстоящей войны. Позже был составлен текст церемонии, редактировавшийся лично царем. Вся церемония проходила в торжественной обстановке священного действия, со слезами и большим почтением к начатому делу. Особенно показательна речь А.Н. Трубецкого к царю, где монарх предстает в роле мудрого отца, наставника и благочестивого учителя. Более того, воевода выслушав речь царя отвечает, что они все «не токмо телесные снеди напиталися от твоих царских уст, но и душевныя пици пресладких и премудрых глагол Божиих исходящих ото уст твоих царских обвеселилися душами и сердцами своими» [1, с. 265]. В этом тексте редакторской рукой царя показана та роль, которую Алексей Михайлович вкладывал в свою власть. Он выступает посредником между войском и Богом: из его уст исходят «премудрые глаголы Божии», он ответственен за свои поступки только перед Богом, его воля связана с Божест-

---

²Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи (1655-1661). М., 2010. С. 9.

венной премудростью. Безусловно, в этом проявился окончательно сложившийся взгляд Алексея Михайловича на свою власть: взгляд абсолютного монарха.

Таким образом, мы видим, что идеология православного самодержавия, связанного с собой ролью России в мире начала зарождаться в 1648-1652 гг., и первоначально была связана с украинским вопросом. Именно здесь и возникла идея об освобождении Константинополя и защите всего православ-

ного населения Европы и Востока. Конечно, подобным планам не суждено было сбыться: военные силы России были не столь значительны, да и европейское сообщество не позволило бы произойти такому резкому усилению своего восточного соседа. Однако показательно, что подобная идеология оказывала заметное влияние на вектор направления русской внешней политики в XVIII-XIX вв.

Список литературы

1. Андреев И. Л. Алексей Михайлович. - М.: Молодая гвардия, 2006.
2. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. II. - М.: Наука, 1954.
3. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. III. - М.: Наука, 1954.
4. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, - Сергиев Посад, 1912. Т. 1.
5. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. - СПб. 1877. Т. 8.
6. Сапожникова О. С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. - М.-СПб., 2010.
7. Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655-1661). - М.: Индрик, 2010.
8. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. - М.: Наука, 1967.

References

1. Andreev I. L. Aleksej Mixajlovich. - M.: Molodaya gvardiya, 2006.
2. Vossoedinenie Ukrainy' s Rossiej. Dokumenty' i materialy' v trex to-max. T. II. - M.: Nauka, 1954.
3. Vossoedinenie Ukrainy' s Rossiej. Dokumenty' i materialy' v trex to-max. T. III. - M.: Nauka, 1954.
4. Kaptepev H. F. PatpiapxHikon i cap' Aleksej Mixailovich, - Sepgiev Posad, 1912. T. 1.
5. MitpopolitMakapij (Bulgakov). Istopiya Russkoj Cepkvi.- SPb. 1877. T.8.
6. Sapozhnikova O.S. Russkij knizhnik XVII veka Sergej Shelonin. - M.-SPb., 2010.
7. Florya B.N. Russkoe gosudarstvo i ego zapadny'e sosedi (1655-1661). - M.: Indrik, 2010.
8. Chistov K.V. Russkie narodny'e social'no-utopicheskie legendy' XVII-XIX vv. - M.: Nauka, 1967.